

Г а н н а Ш е в ч е н к о

В Е З Д Е Д О Н Б А С С

•

Темнота уже близка,
звезд за ободом несметно —
ночь в стакане молока
наступает незаметно,

а вверху под потолком
свет струится бледнолицый —
это ангел в молоко
добавляет мед с корицей

и мешает на весу
разнородные частицы,
быстро, словно колесу
больше не остановиться;

темнота неглубока,
и теперь уж на исходе
ночь в стакане молока
на ореховом комоде.

•

Выращивая лилию убожества,
подкармливая пагубную страсть,
в Донбассе родилась одна из множества,
а, может быть, еще не родилась.

Мы все — одно. Мы все одна история,
и если путь укажет коногон,
засветится на карте траектория,
затеплится под окнами огонь.

Поэзия, пока твои ценители
рассматривают злые небеса,
я улицу сниму с предохранителя,
благословлю на травлю корпуса.

Поет Ротару, Пугачева, Пьеха ли,
любая песня глупая — про нас;
езде Донбасс, куда бы мы ни ехали,
повсюду жуткий, солнечный Донбасс.

Циклон, недобрая подушка,
плывет по небу, как паром,
еще немного и старушку
студент ударит топором.

Россия — снежная держава,
печальных мыслей колыбель,
как говорил Акутагава,
свободен — чухай в Коктебель.

Синдром земного постояльца —
боль, затаенная внутри —
крепись, держи себя за яйца,
не верь, не бойся, не ори.

